

Литературные

Больше поэтов хороших и разных!

Сегодня мы отмечаем двадцать первую годовщину со дня смерти Маяковского — гения, талантливейшего поэта советской эпохи. Мы видим, как все прочие входят в нашу жизнь поззии Маяковского, участвуя в великом деле формирования духовного мира целых поколений, оказывая все возрастающее благотворное влияние на развитие советской поэзии.

В чем секрет неумирающей и неслабеющей силы поэзии Маяковского? В том, что он «свою звонкую силу поэта» отдал атакующему классу, советскому народу, что идеи партии Ленина — Сталина стали вдохновляющими идеями всего его творчества, что он подлинно новаторски отразил жизнь в ее революционном развитии, в ее полноте, в движении.

Путь Маяковского был сложен во многом противоречив, но преодолевал чуждые, декадентские, фантастические влияния в своих взглядах и в своем творчестве. Маяковский обрушивался на тех, кто пытался взять «монополию» на идеальность и революционность:

Многие пользуются напостовой тряской, с тем, чтобы себя обозвать получше. — Мы, мол, единственные, мы пролетарские...

Об этих современных ему претендентах на монополию из рапсового лагеря Маяковский писал с негодованием и сарказмом. Он обрушивался на лабазные замашки: «Моя, мол, поэзия — мой лабаз!». Он призывал без зависти, без дележа поэтической власти «克莱сть в коммунистов стройку слова кирпичи». Для него была немыслимой разобщенность работников литературы, когда —

У стихотворца — корытие свое, у критика — свое корытико.

Он настойчиво повторял, что «в поэзии нет ни друзей, ни родных» и что интересы литературы в целом, интересы ее развития стоят бесконечно выше мелочных интересов школочек и групп.

Полны глубокого содержания замечательные слова:

А мне в действительности единственное надо — чтобы больше поэтов хороших и разных.

Маяковский выступал против лживого буржуазного представления о социализме, как обществе, в котором якобы нивелируются индивидуальности, стравятся граждане между различными творческими направлениями. Он отчетливо понимал, что идейное единство, единство художественных взглядов — предполагает богатство оттенков, творческих индивидуальностей. Он видел все возрастающее богатство, содержательность и красоту духовной жизни людей социализма.

Маяковский резко выступал против расцепления, дробления сил передового искусства. Обращаясь к пролетарским поэтам, он воскликнул: «Мы духом одно, понимаете сами: по линии сердца нет раздела». Маяковский понимал уровень зрелости и единства советской литературы. Именно на основе этого понимания и рождается требование «больше поэтов хороших и разных».

Книга Третуба вызвала такую резкую критику потому, что по своему основному направлению она противоречит самому духу поэзии Маяковского. Великий авторитет Маяковского Третуба использует, чтобы выделить сравнительно небольшую группу поэтов, представителей «школы Маяковского». В то же время Третуба пытается преумножить значение ряда крупнейших советских поэтов. Когда Третуба пишет, что Твардовский, Исааковский, Суровы «ют своим особым творческими путями», это выглядит у него упреком поэзии Маяковского. Третуба использует, чтобы творчество Маяковского оказалось серьезнейшее влияние на всю советскую поэзию. И русские поэты, и поэты Украины, Грузии, Белоруссии, Азербайджана и т. д. многому учатся и научились у Маяковского, но у Маяковского подлинно, глубоко ошибочно и порочно.

Узкий и мелкий взгляд на литературу и жизнь порождает неправду. Так, например, в книге И. Гутурова «Поэтическое мастерство В. В. Маяковского» говорится:

«Центральной проблемой исследования о раннем Маяковском неизбежно должна являться проблема его взаимоотношений с литературным движением, выступавшим под именем футуризма».

И. Гутуров движим лучшими намерениями: он хочет доказать отличие Маяковского от футуризма. Но уже то, что центральная проблема он избирает не проблему отношения Маяковского к общественной жизни страны, что ставит не проблему связи поэта с жизнью и революционной борьбой народа, с «проблемой отношения поэта к декадентской школе, глубоко ошибочно и порочно.

Некоторые критики, чтобы «поднять» Маяковского, которого они не отделяют от футуризма, идеализируют футуризм, утверждая, например, как это делает И. Гутуров: «Футуристы были непримиримыми противниками современного им явления — буржуазного искусства». Но кубофутуризм сам был явлением декадентского буржуазного искусства. Критики, прикрашающие футуризм, не понимают, что футуризм никогда не определял основного направления поэтического творчества Маяковского, не видят глубоких корней, которые соединили поэта с жизнью.

В некоторых работах о Маяковском пытаются глубокие связи поэта с русской классической литературой. В книгах Н. Масленин, Е. Успенский и некоторых других, в сущности, эти связи только декларированы, но не раскрытыми доста точно глубоко обстоятельно. Потом в «эстетическом старье», с которым воевал и от которого отталкивался Маяковский, зачинялись и символистская, декадентская поэзия, и русская классическая поэзия, наследство Пушкина и Некрасова. Не ясно ли, что в таком порядке заложено глубокое непонимание природы творчества Маяковского и путей развития русской и советской литературы? Не ясно ли, что нельзя анализировать творчество Маяковского на основании стальных, сектантских схем, сконструированных в затухом воздухе литературных групп? В комментариях к собранию сочинений Маяковского, в ряде книг и статей допущено значительное количество грубых, принципиальных ошибок. Партийная печать указала на необходимость исправления этих ошибок. Нельзя терпеть, чтобы поэт, любимый и ценимый народом, оказывавший колоссальное влияние на формирование духовного мира советских людей, широко шагнувший за рамки нашей страны, изображалася как положение сектантства и группировки. Наша задача — восстановить подлинный облик поэта, широко взглянуть на наследство Маяковского не с точки зрения групп или кружка, а с точки зрения борющегося народа.

В печати и на собраниях писателей и литераторов подвергнута резкой и спрavedливой критике книга С. Третуба «Живой с живыми». В этой книге наглядно воплощены многие отрицательные стороны литературоведения и литературной

критики. И прежде всего эта книга является примером непреодоленных сектантских взглядов на советскую литературу, на творчество Маяковского.

Маяковский неустанно боролся за чистоту, широту и принципиальность взглядов на литературу. Он видел, что меньшинство, индивидуалистическая разобщенность, групповые перегородки только мешают развитию советской литературы. Маяковский обрушивался на тех, кто пытался взять «монополию» на идеальность и революционность:

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 45 (2763)

Суббота, 14 апреля 1951 г.

Цена 40 коп.

Рис. Н. ДОЛГОРУКОВА

На стройках коммунизма

В дни весеннего паводка

Владимир ПРИБЫТКОВ,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»

Мутные потоки ринулись на открытые участки канала, на карьеры, ринулись на котлованы шахт и насосных станций. Вода прибывала с каждым часом, с каждой минутой, вымыла плющ утрамбованый грязь на щоссе, подступала к поселкам волго-донцев, к самым порогам их домов. Сила воды была такой, что покосилась кое-где телеграфные столбы, пошли котлованы. Вот-вот могло прерваться сообщение с некоторыми строительными трубы, вытекающими из грунтовую воду, лежали крючья железнодорожной арматуры... Петров спешнил так, что на них было трудно поспеть.

И экипаж четырнадцатикубового краевицавтора, и прораб Дугинец, не сколько часов руководивший сборкой монтических насосов в ледяной воде и спасший одиннадцатый шлюз от затопления, и молодежь Береславского строительного района, приглашая на выручку соседнему участку во главе со своим вожаком — прорабом комсомольской Беловой, и сотни других строителей — все боролись с водой.

Я спросил двадцатилетнего экипажника Константина Скачкова, приведшего со скамьи учебного комбината в кабину управления этой машины:

— Скоро ли спрямимся с паводком? Он ответил, украдко подняв брови:

— Конечно! Ведь время не ждет! Так бы ответили и другие строители. Они знали, что воду надо победить, и ни минуту не сомневались, что победят ее и побьют скоро.

Людям не приходилось орудовать кайлаами до лопат, подтаскивать вручную мешки с песком и прорыть по бездорожью с тяжелым нагруженными тачками — машинами избавили строителей от тяжелого труда.

В дни паводка строители еще раз доказали, что они способны выжить из технических возможностей.

Листок с цифрами. Сведения о том, как прибывала вода на участке насосной станции, где руководят работами инженер Петров. На левой стороне листка указаны часы — восемь утра, двенадцать, Справа — цифры, показывающие в сантиметрах, насколько прибывала вода в эти часы.

Чтобы осознать грозный смысл, который приобрели здесь эти скромные «единицы измерения», нужно помнить их на десятки километров заполненного водой пространства. Нужно, кроме того, вычислить труд, затраченный строителями на работы котлованов сооружений, установку арматуры, укладку бетона, и представить себе, что все это оказалось под угрозой затопления. Надо вспомнить, напомню, что до конца стройки только девять месяцев, что каждая минута простота грозит сорвать сроки окончания работ... И тогда становятся понятны, почему геодезист произносил эти цифры таким громким голосом, а у инженера Петрова вспыхнули тревожные глаза.

Познания советской страны живут и развиваются, отображая величие правды нашей прекрасной жизни. Искореняя пережитки старых, индивидуалистических отношений, живя вечно развивающейся, меняющейся, становящейся все краше и богаче социалистической жизни, наша поэзия достигает новых вершин. И в борьбе за развитие советской литературы с нами великий художник — новатор, лучший, талантливейший поэт столетия — Владимир Маяковский.

В печати и на собраниях писателей и литераторов подвергнута резкой и спрavedливой критике книга С. Третуба «Живой с живыми». В этой книге наглядно воплощены многие отрицательные стороны литературоведения и литературной

такими словами встретил нас инженер-электрик Теллов. — Зимой, во время морозов, лед приходилось взрывать совсем рядом с землесосом. А сейчас работа пойдет на полную мощность...

Экипаж земснаряда невелик. Багермайстер Карпкин, техник-электрик Семенов, электрик Бондарь... Все это молодые, энергичные люди. Приехали они на стройку с разных концов Советской страны. Один из Москвы, другой — из Заполярья, третий — с Дальнего Востока. На палубу земснаряда привела их одна мечта — мечта о счастливом будущем народа, одна любовь — любовь к Родине...

— А как идут дела? — Хорошо, — ответил мне далекий, по-прежнему тихий голос. — Готовимся к посадке бетона.

Как много скрывает за этими простыми словами, такими обычными! У Петрова на самом опасном участке Донского района готовятся к укладыванию бетон!

Уже совсем тепло. Вода сошла с дороги и стояла только в придорожных канавах, откуда ее жадно цапала отважающаяся земля. Чертеница крыши в поселке строителей простили естественный лог, по которому дозволено спуск воды... Вот, слышите? Это бульдозеры, и скреперы... Делаем новые перемычки, добавляем грунт в старые, усиливаем их... Такой воды и так рано никто не ждал...

Вода, вода! Я вспоминаю старого казака из Балаша. Стол возвышен саней, запряженных парой добрых волов, он разговаривал со старухой — своей ровесницей.

— А ведь такой воде с дважды четвертого года не было, Устинья Карповна... — Не было, не было... Как бы не наendraли вода строителям...

...Минут через двадцать мы подошли к тому месту, где воду спускали в Дон. Строители взрывами пробили брешь в созданной ими же преграде, и вода с шумом бежала в низину.

— Мал «прорыв» оказался, — сказал Петров. — Вода спадает медленно. Надо его увеличивать.

С дамбы было хорошо виден весь строительный район: и далекий поселок, и тонкие стрелы экскаваторов, и черные фигуры подъездников.

Инженер взмахнул рукой. Подсыпники ответили ему теми же взмахами. Петров резко опустил руку — сигнал взрыва... Люди наклонились, выпрямились и быстро отбежали от перемычки... Всплеснула оторвавшийся кусок глины... Земля на перемычке мгновенно вынулась, и вдруг воздух словно лопнул; взлетели глыбы мерзлого грунта, поднялся плотный водяной столб. Мимо нас свиста пронеслось несколько комков, глухо шлепнулось в дуновении и «сало» помчалось сквозь расширившийся проход...

Протянувшийся на несколько километров к Дону канал уже заполнен водой. В канале стояла машина, напоминающая из парохода: я увидел и рубку и спасательные круги на палубе. Но оказалось, что это было «земснарядом». Вытянувшись из Дона в степь, он стоял почти неподвижно и, казалось, не работает.

Но земснаряд делал свое дело. Вокруг него обрушивались рыхле, обделенные глыбы земли весом до шестидесяти тонн и падали в воду; вдали из трубы пульпопровода хлестала черная пульпа — смесь грунта с водой.

Мы поплыли на земснаряд и вошли в каюту, где совсем по-домашнему стояли матрасы и пакеты.

— Кому как, а земснаряду весна раздолье! Нам воду — давай и давай!

КАЛАЧ-на-ДОНУ, март 1951 г.

Первая сессия Верховного Совета РСФСР

Тринадцатого апреля в Москве открылась первая сессия Верховного Совета РСФСР третьего созыва. В Большом Кремлевском дворце собирались народные избранники, прибывшие из всех областей, краев и автономных республик РСФСР — первой среди равных шестнадцати союзных республик.

Шесть часов вечера. В правительственные ложах появляются товарищи И. В. Сталин, товарищи В. М. Молотов, Г. М. Маленков, Л. П. Берия, И. Е. Ворoshilov, Н. А. Булганин, Л. М. Каганович, А. И. Миноян, Н. С. Хрущев, А. Н. Носыгин, Н. М. Шверин, М. А. Суслов, П. К. Пономаренко, М. Ф. Шкирятов, члены Президиума Верховных Советов ССР РСФСР. министры.

Депутаты и гости в едином порыве встают и бурной, долго не смолкающей овацией приветствуют товарища И. В. Сталина, руководителя партии и правительства. В течение нескольких минут под звуки Большого Кремлевского Дворца гремят аплодисменты. Раздаются возгласы: «Да здравствует товарищ Сталин!», «Товарищу Сталину — «ура!».

По предложению депутата С. П. Афанасьева, выступившего от имени Совета Старейшин, открытие первой сессии Верховного Совета РСФСР получается одному из старейших депутатов президенту Академии медицинских наук СССР Н. Н. Аннинову.

Депутат Аничков объявляет первую сессию Верховного Совета РСФСР открыта. Председателем Верховного Совета РСФСР единогласно избирается депутат Л. Н. Соловьев, заместителями Председателя — депутаты Б. М. Абдуллина, М. З. Азизов, А. С. Борисенко, С. М. Бутузов, А. А. Ильинин, Н. А. Муравьев, И. В. Окунев, Е. И. Третьякова. Устанавливается регламент заседаний и принимается следующий порядок дня сессии:

1. Утверждение Государственного бюджета РСФСР на 1951 год и отчета об исполнении Государственного бюджета РСФСР за 1950 год. 2. Выборы Мандатной комиссии Верховного Совета РСФСР. 3. Избрание постянных комиссий Верховного Совета РСФСР. 4

Язык Маяковского и пушкинские традиции

Владимир Маяковский — неизвестно откуда вспавшийся новатор, каким его хотели представить иные критики. Он — наследник Пушкина, Некрасова, всей русской литературы. Но он не ограничился наследством, а применил его, как подлинный новатор, беспримерным изображением советской эпохи, утверждением в поэзии идеалов коммунизма.

Новое, социалистическое содержание нашло в поэзии Маяковского соответствующую ему художественную форму.

Необходимо помнить при этом, что в языке его поэзии Маяковский отдал дань историческим условиям, в которых он вел свою «литературную войну». Время наложило печать на некоторые слова и выражения Маяковского, которые сегодня кажутся неприменимыми. Эти полемические «крайности» Маяковского, обусловленные, между прочим, его борьбой с «красивостями» академической поэзии, нужно отделить от коренных особенностей его стиля и языка, особенностей, помогавших ему добиваться такого мощного реализма в своих изобразительных средствах, какого не знала или на какой не отваживалась раньше русская поэзия. Благодаря этим новым поэтическим средствам великие исторические события и переживания миллионов людей отражены Маяковским в его политической лирике и в его поэмах «Владимир Ильин Ленин» и «Хорошо!»

В свете стремления к реализму и народности некоторые особенности языка Маяковского предстают в своем истинном значении, как развитие национальных традиций, заложенных русской поэзией ее величайшим основоположником — Пушкиным.

1.

Мы вооружены сегодня гениальным стилистическим учением о языке, в свете которого проявляются самые трудные и сложные вопросы развития литературы.

Известно то место, которое в трудах И. В. Степина о языке отведено языку Пушкина. Указывая на то, что язык, собственно, его словарный состав, находится в состоянии почти непрерывного изменения, И. В. Степин устанавливает, что структура пушкинского языка с его грамматическим строем и основным словарным фондом сохранилась во всем существенном, как «основа современного русского языка».

Как же представляла себе сам Пушкин развитие языка поэзии и в чем был смысл его собственной творческой эволюции в этой области? В перспективе, начиная с Пушкини, становится более понятной и демократизация языка в поэзии Некрасова и языковое новаторство Маяковского.

Эволюция литературы, вспомогательные языки Пушкина входят в языковой мир, — пишет великий русский поэт, — когда умы, насыщенные однообразными произведениями искусства, ограниченными кругом языка условленного, избранного, обращаются к свежим мыслям народным и к странному пророчеству, начиная с президента.

В одной из своих писем к А. А. Бестужеву Пушкин писал по поводу отрывка из поэмы «Братья разбойники»:

«...если отечественные звуки: характеры, имена, «страг» — не испугают нежных ушей читателей, Томскими! [Здесь], то наполнил его».

Характерно высказывание Пушкина о языке поэзии в то самое время, когда он приступил к «Евгению Онегину».

«Я не люблю видеть в первобытном нашем языке следы Европейского жеманства и фр. отчужденности. Грубость и простота более ему пристали».

Какой смысл вкладывал здесь Пушкин в слове «грубость»?

Достоинства языка русского народа, в противовес жаргону русской аристократии, Пушкин считал присклоняющимися от того, что народ «слова боту» не выражает «своих мыслей на французском языке».

А в чем состоит особенность жаргона русской аристократии? И. В. Степин говорит о таких жаргонах: «У них есть: набор некоторых специфических слов, отражающих специфические вкусы аристократии или верхних слоев буржуазии; некоторое количество иностранных слов».

Итак: «грубость» народного языка, которую отставали Пушкин против жаргона русской аристократии, — это утверждение норм и традиций национального языка.

Белинский восхищался в Пушкине гениальной способностью, с каким великий «поэт действительности» делал поэтические и самые прозаические предметы.

Но ведь именно эта особенность отличала поэзию Маяковского в эпоху Великой Октябрьской социалистической революции, когда она была победой рабочего класса, национального спасения в Маяковском своего поэта.

И разве не естественно в этой перспективе, что Маяковский и обратился на новый исторический этап к «странному пророчеству», сначала «презреному», каким был тот «гений миллиардов», который «революция выбросила на улицу». «Это новая стихия языка», — говорил Маяковский в статье «Как делать стихи?» и спрашивал: «Как его сделать поэтическим?»

Разве не та же тенденция к утверждению в языке реализма и народности проявляется в этих высказываниях, несмотря на качественно новое социальное содержание поэзии Маяковского по сравнению с поэзией Пушкина?

2.

В лучших своих произведениях, основанных и сделавших поэтическим «грубый» разговорный язык народа, строящего в жестокой классовой борьбе новую жизнь, Маяковский продолжал художественные традиции русской классической литературы,

Поэт жил в бурную эпоху, когда словарный состав языка находился в состоянии быстрого изменения, и отразил в языке своей поэзии этот процесс. «Пародязыкотворец» услышал в поэзии Маяковского новые слова, которые не сразу были введены новыми словами, но образованы были в органическом соответствии с духом и законами русского языка. Недаром А. М. Горький говорил, что Маяковскому в высшей степени присуще чувство русского языка.

Новые, социалистические содержания нашлись в поэзии Маяковского соответствующую ему художественную форму.

Необходимо помнить при этом, что в языке его поэзии Маяковский отдал дань историческим условиям, в которых он вел свою «литературную войну».

Время наложило печать на некоторые слова и выражения Маяковского, которые сегодня кажутся неприменимыми. Эти полемические «крайности» Маяковского, обусловленные, между прочим, его борьбой с «красивостями» академической поэзии, нужно отнести к коренным особенностям его стиля и языка, помогавшим ему добиваться такого мощного реализма в своих изобразительных средствах, какого не знала или на какой не отваживалась раньше русская поэзия. Благодаря этим новым поэтическим средствам великие исторические события и переживания миллионов людей отражены Маяковским в его политической лирике и в его поэмах «Владимир Ильин Ленин» и «Хорошо!»

В свете стремления к реализму и народности некоторые особенности языка Маяковского предстают в своем истинном значении, как развитие национальных традиций, заложенных русской поэзией ее величайшим основоположником — Пушкиным.

3.

Мы стремились показать, что традиции Маяковского не противостоят традициям Пушкина и, напротив, что понять поэтический поэзии Маяковского можно только в свете той исторической перспективы, которую наметил для развития нашей поэзии великий Пушкин.

Некоторые наши поэты опасаются, как бы не «заслонить» Маяковским огромный, отнюдь еще не испаренный наименее до сего дня животворный опыт русской классической поэзии, начиная с Пушкина» (А. Сурков). Опасение справедливо. Однако оно в равной мере относится не только к Пушкину, но и к Маяковскому, потому что попытка «заслонить» Пушкина Маяковским отрицаает великого советского поэта от истории русской культуры. А с другой стороны, в этом тревоге за Пушкина чувствуется какая-то робость: дескать, Пушкин, «еще не исчерпан».

Не правильнее ли будет сказать, что Пушкин неисчерпан?

Если Герцен в свое время замечательно сказал, что русский народ в ответ на приказ Петра образовать открытие через сто лет громадным явлением Пушкина, чтобы охватить всю громадность этого явления, понадобился триумф нового советского общественного строя, доказавшего свою превосходство в Великой Отечественной войне. Конечно, каждая новая историческая эпоха, каждый новый этап освободительной борьбы давали русской поэзии такое новое содержание, которого не было в поэзии Пушкина. И тем не менее Пушкин предстал перед нами в прекрасные праздничные дни 1949 года, когда вся Советская страна отмечала 150-летие со дня рождения поэта, как такая вершина, такая команда высота русской поэзии, с которой просматривается все ее дальнейшее художественное развитие.

Бак же можно учебу у Пушкина противопоставлять учебе у Маяковского? В подобном противопоставлении виноваты некоторые критики-бульваризаторы. Среди них первое место принадлежит С. Трегубу.

Стих Маяковского противопоставлен Трегубом и советской поэзии, и классическому русскому стилю, как некое неизвестное откуда взявшееся новаторство. «Маяковский ворвался», — пишет С. Трегуб в своей книге «Живой с живыми», — в этот мир литературы «звезд» (предреволюционной литературы). — В. П., как чужая, забралась из иных пространств комета». В этих «космических» определениях нет и намека на органическую связь Маяковского с национальной формой великой русской литературы.

Традиции Маяковского продолжают свое существование в и лучших его произведениях. Например, в замечательном «Левом марше» (1918), в котором с огромной силой утверждена была идея советского патриотизма, есть строфа:

Пусть бандой окружат мятой, стальной изливаются лёвой. — Россия не быть под Антантой. Левой! Левой!

Маяковский не одинок в этом процессе обогащения языка.

У Михаила Исаковского в стихотворении «Русской женщины», написанном в конце Великой Отечественной войны, есть, например, такая строфа:

За все ты бралась без страха, И, как в поговорке какой, Была ты и приях, и ткахой, Умела — игло и пилой.

Слово «ткахой» вместо «ткачих» звучит, как новое слово. Выразительность его усиlena внутренней рифмой, например, необычность этого слова подчеркивает необычность, исключительность во время войны этого положения, в каком оказалась наша женщина: отсюда — не «ткачих», а «ткахой». Слова «ткахой» в словаре Ушакова нет. В словаре Даля оно уточнено. Однако несомненно, что каким бы путем оно ни пришло в словарь Михаила Исаковского, то сам Маяковский открывает новую историческую перспективу для всех нашей поэзии, для каждого, кто может сказать вместе с ним:

Я всю свою звонкую силу поэта тебе отдаю, атакующий класс.

Служит обогащению языка. К этому указанию нашего крупного мастера слова я позволю бы себе добавить, что утверждение в общелитературном языке областного слова может рассматриваться и как введение нового слова самим поэтом. Таково, по-моему, значение слова «ткахой» в стихотворении М. Исаковского. И разве так строгий мастер, каким является в нашей литературе Константин Федин, отказывается от создания нового слова, когда оно метко и выразительно? Нет, в словах этих «сицун» и «ткахой», значение слова «ткахой» в стихотворении М. Исаковского.

«Имена, имена, имена — десятки имен, совершенно неведомых русской литературе три-четыре года назад и вдруг, после гражданской войны, принесших из-под земли, действительно, как грибы в грибное лето. И, как бывалый грибник, — от гриба к грибу, нагнувшись, не поднимая глаз, пробирается густым книжным бором сокиратель, ищущий Горький».

Нужно и следует бороться за чистоту русского литературного языка. Однако не нужно и не следует заглушать в нашем словесном стремлении стремление создания новых изобразительных средств, отвечающих беспримерному идеальному содржанию великой советской эпохи, к раскрытию новых оттенков в значении слов, к созданию новых слов сообразно с законами развития родного языка, т. е. всего того, что так характерно для творчества Маяковского.

Маяковский сегодня — не только любимый поэт нашей молодежи, а наставник, учитель жизни.

Зоя Космодемьянская, уходя осенью 1941 года на фронт, на позиции, оставил записную книжку, в которую внесены слова Маяковского:

быть коммунистом — значит дерзать, думать, хотеть, смеяться.

Мы находим здесь «Левый марш», «Прозаедавшиеся», «Секрет молодости».

На листочке, вложенном в записную книжку, напечатан отрывок из вступления к поэме о пятилетке: «Я к вам приду в коммунистическое царство».

Зоя читала не «блорнного», а познавшего Маяковского. Ее список книг для чтения на лето 1941 года открывается словами: «Полное собр. Маяковского».

Следующая страница она помечает, что прочитала: «В. Маяковский. Стихи и поэмы, статьи за 1918—1926 г. 1928—30 г.»

Она прочитывает все, что ей удастся достичь от Маяковского: И. Асеев «Маяковский начинается», В. Перцов «Наш современник», Лев Кассиль «Маяковский сам», Баталов «Рассказы о Маяковском».

Это вносит в книжку мысли о любимом поэте: «В. Маяковский создал новую эпоху». Раньше Маяковского она называет «пректент революции» и тут же приводит строки из «Облака в штанах».

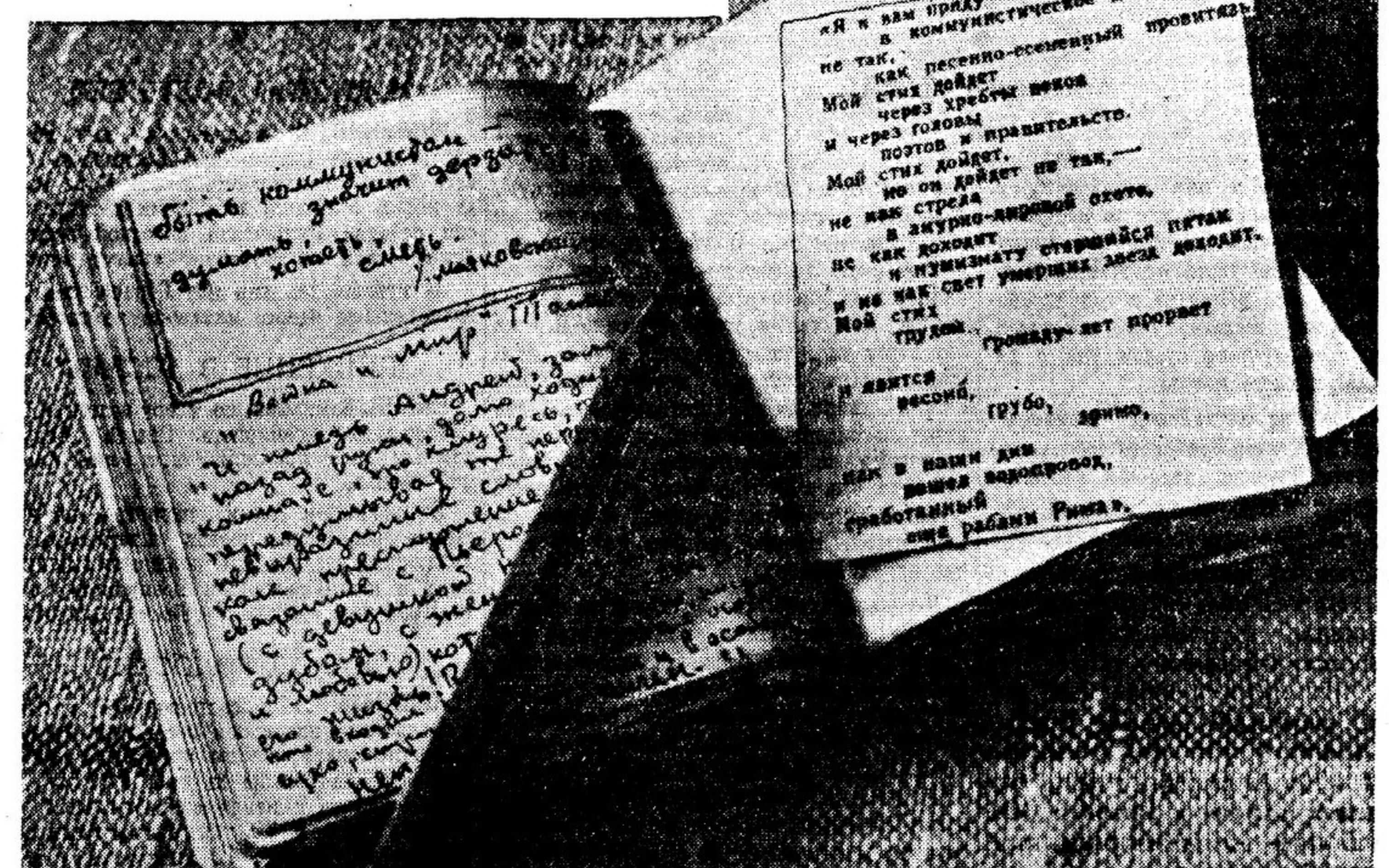
Бережно выводит она своим ясным, еще не установленным почерком:

Молодые — это те, кто бойцовским рядом переделым скажет именем всех детей:

Жилы и мускулы — молит верней. Нам ли вымывать милостей времен!

Мы — каждый —

Страницы из записной книжки Зои Космодемьянской

Маяковский сегодня — не только любимый поэт нашей молодежи, а наставник, учитель жизни.

Зоя читала не «блорнного», а познавшего Маяковского. Ее список книг для чтения на лето 1941 года открывается словами: «Полное собр. Маяковского».

Следующая страница она помечает, что прочитала: «В. Маяковский. Стихи и поэмы, статьи за 1918—1926 г. 1928—30 г.»

Она прочитывает все, что ей удастся достичь от Маяковского: И. Асеев «Маяковский начинается», В. Перцов «Наш современник», Лев Кассиль «Маяковский сам», Баталов «Рассказы о Маяковском».

Это вносит в книжку мысли о любимом поэте: «В. Маяковский создал новую эпоху». Раньше Маяковского она называет «пректент революции» и тут же приводит строки из «Облака в штанах».

Бережно выводит она своим ясным, еще не установленным почерком:

Молодые — это те, кто бойцовским рядом переделым скажет именем всех детей:

Жилы и мускулы — молит верней. Нам ли вымывать милостей времен!

Мы — каждый —

и на смерть!

Фотокопии страниц записной книжки Зои Космодемьянской, посвященной Маяковскому, будут выставлены в Музее Маяковского.

держим в своей пятерке миров приводные ремни!

На другой странице она пишет:

Маяковский...

Он всем народ...

как Данко...

Данко советской поэзии — таким она представляла себе любимого поэта, первого героя революции.

Не случайно, что горьковский образ помогает Зее выразить свое представление о Маяковском. Имена этих двух писателей в ее сознании пересыпаны. На многих страницах записной книжки они стоят рядом.

С мыслью о России — родине коммунизма, о Л

Хьюлетт Джонсон

Я помню успех выступления Хьюлетта Джонсона на Брюссельском конгрессе мира, где имел удовольствие не только его слушать, но и лично с ним познакомиться. Это знакомство оказалось мне неожиданное обявление большой человеческой личности, которое единодушно отмечается буквально всеми, кто приходит в соприкосновение с этим выдающимся человеком, представителем лучших сторон ума и характера английского народа.

Наставник (по английской терминологии — декан) Кентерберийского собора доктор Хьюлетт Джонсон является одной из самых ярких фигур среди деятелей всемирного движения сторонников мира.

С молодых лет увлеченный идеей «действенного христианства», он, уже имея членом инженера, поступает в теологический факультет Оксфордского университета и после четырехлетнего пребывания там получает докторский диплом. Джонсон мечтает соединить деятельность инженера с деятельностью миссионера, служить эксплуатируемым рабочим в Англии и еще более беспощадно эксплуатируемым колониальным рабам за морями.

По на него уже внимательным и подозрительным оком посматривают те, кто глядят миссионерские назначения. Молодой инженер-богослов кажется начальству не вполне пригодным для миссионерской проповеди. Ему отказывают в назначении и «советуют оставаться в Англии. Джонсон углубляется в изучение истории и теологии. После долгих лет трудной жизни в качестве деятельности помогающего своим бедным прихожанам приходского священника его личные качества и научное им обеспечивает ему пост настоятеля Кентерберийского собора (пост, к его счастью, несменяемый).

Уже залог до этой поры, стоявшая с бытовыми условиями рабочих на манчестерском машиностроительном заводе, Джонсон гласно сформулировал вопрос: «Какое право имею я или любой христианин жить в комфорте, как я жил почти всю жизнь и как мой класс живет постоянно, если другим людям живется так трудно?» Став в 1931 году, пятнадцати лет от роду, настоятелем Кентерберийского собора, Хьюлетт Джонсон не перестает в разной форме и по самым различным поводам настойчиво ставить этот вопрос перед правящими классами Англии. Оппозиционные выступления беспокойного настоятеля все чаще вызывают неудовольствие «силовых мира сего». Он посещает борющуюся против Франко республиканскую Испанию и воично убеждена в поэзии политике поддержки британским правительством фашистского бандита и нацизма.

С нетерпением относится Джонсон и к постоянной и активной помощи, которую британский премьер Невиль Чемберлен неизменно оказывает Гитлеру и фашистской Германии. В марте 1939 года, когда политика Чемберлена, одинаково и глупа и преступна, уже привела к захвату гитлеровской Австрии и Чехословакии и когда мюнхенцы готовились выдать на съезде Гитлеру Польшу, Джонсон издал против правительства памфlet с горячим призывом к обществу заставить, наконец, Чемберлена остановить фашистский разрыв. Памфlet назывался: «Действуйте немедленно!»

Этот призыв остался гласом вопиющего в пустыне — и Джонсон окончательно возлагает свои надежды на единственную из великих держав, являющуюся носителем нынешней гордости ему изменившегося социального прогресса и справедливости. В 1940 году выходит его книга «Социалистическая пещь света». В первые же дни после вторжения гитлеровских полчищ в Россию Джонсон не сомневался в конечной победе Советского Союза. «В данный момент, — писал он летом 1941 года, — в Восточной Европе демонстрируется моральная и экономическая превосходство советского социализма над западным капитализмом и фашизмом».

И глубоко благороден за признание моей тридцатилетней работы во имя мира и стремления показать то, к чему действительно стремится Россия. От тех дней, когда она была юношкой, и до настоящих дней, когда она является могучей и сильной державой, объединившей вокруг себя миллионы борцов за мир...

Несмотря на свою семидесят лет, Хьюлетт Джонсон полон творческих сил. Увлечен планами дальнейшей борьбы за мир и взаимоотношение между народами и энергию превращает их в жизнь. Сейчас Джонсон пишет новую книгу — о странах Восточной Европы, успешно проявляющихся по пути строительства социализма.

И глубоко благодарен за признание моей тридцатилетней работы во имя мира и стремления показать то, к чему действительно стремится Россия. От тех дней, когда она была юношкой, и до настоящих дней, когда она является могучей и сильной державой, объединившей вокруг себя миллионы борцов за мир...

Несмотря на свою семидесят лет, Хьюлетт Джонсон полон творческих сил. Увлечен планами дальнейшей борьбы за мир и взаимоотношение между народами и энергию превращает их в жизнь. Сейчас Джонсон пишет новую книгу — о странах Восточной Европы, успешно проявляющихся по пути строительства социализма.

Мы, советские люди, хорошо понимаем, какие чувства вызывает нынешняя нацизм, носящий на себе имя Сталина, его простые и ясные слова, которые вселяют уверенность в конечной победе дела мира.

Народы требуют Пакта Мира!

МИЛЛИОН ПОДПИСЕЙ

РУМЫНИЯ. В исторические дни сбор подписей под Обращением Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира между пятью великими державами состоялись рабочие Румынской народной Республики встали на трудовую «вахту мира». За первые два дня под Обращением собрано свыше одного миллиона подписей.

ДВИЖЕНИЕ В АССАМЕ

ИНДИЯ. Кампания по сбору подписей под Обращением Всемирного Совета Мира с каждым днем принимает все более широкий размах.

В провинции Асса, несмотря на жестокие репрессии против прогрессивного движения, создано 20 комитетов защиты мира и под Обращением Всемирного Совета Мира уже собрано 7 тысяч подписей.

НАРОД ГОЛОСУЕТ

АВСТРАЛИЯ. На состоявшемся недавно в Мельбурне пленарном заседании Австралийского совета защиты мира была принята программа борьбы за мир, а также решение создать к концу сентября 1951 года фонд мира в 20 тысяч австралийских фунтов стерлингов. 10 апреля по всей стране начался сбор подписей под Обращением Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира.

Обзор военных действий в Корее

12 апреля на центральном фронте войск интервентов «натолкнулись на стену огня». По сообщению агентства Рейтер, части Народной армии и китайские добровольцы, блокировав дороги, «оказались сильнейшие за последние две недели со противники». Американским войскам и их сателлитам нанесен мощный удар. В течение нескольких дней здесь уничтожено и ранено сильнее 1800 вражеских солдат и офицеров. Парижское радио отмечает, что сопротивление войск Народной армии «усилилось в большинстве секторов фронта» и что наиболее ожесточенные бои происходят в западном секторе центрального фронта. Здесь дело доходит до рукопашных схваток.

Народная армия все шире применяет танки, артиллерию, крупнокалиберные минометы и другую технику. Корейская армия смело вступает в воздушные схватки с противником.

Народная армия и китайские добровольцы наносят все большие потери врагу. Не помогают интервентам огромное количество военной техники и применение воздушных десантов. Корейская газета «Нодон синчун» приводит подробности уничтожения большого воздушного десанта, сброшенного американцами в конце марта в районе города Мусансан (северо-западнее Сеула). В воздухе десанта участвовало сильное 100 транспортных самолетов в сопровождении большой группы истребителей, истребителей и бомбардировщиков.

Подвергнувшись предварительно этот район сильной бомбардировке, интервенты под прикрытием дымовой завесы выбросили отряд в 3 тысячи человек, снабженный оружием, легкими танками, автомашинами, боеприпасами и продовольствием. Однако американским десантникам не удалось осуществить своего замысла — отрезать с тыла части Народной армии. Войска Народной армии атаковали интервентов и в упорном бою в течение суток уничтожили более 2 тысяч солдат и офицеров. Остальные десантники были взяты в плен. Уничтожено 9 танков, 45 автомашин. Задача миссии была выполнена.

Подвергнувшись предварительно этот район сильной бомбардировке, интервенты под прикрытием дымовой завесы выбросили отряд в 3 тысячи человек, снабженный оружием, легкими танками, автомашинами, боеприпасами и продовольствием. Однако американским десантникам не удалось осуществить своего замысла — отрезать с тыла части Народной армии. Войска Народной армии атаковали интервентов и в упорном бою в течение суток уничтожили более 2 тысяч солдат и офицеров. Остальные десантники были взяты в плен. Уничтожено 9 танков, 45 автомашин. Задача миссии была выполнена.

Подвергнувшись предварительно этот район сильной бомбардировке, интервенты под прикрытием дымовой завесы выбросили отряд в 3 тысячи человек, снабженный оружием, легкими танками, автомашинами, боеприпасами и продовольствием. Однако американским десантникам не удалось осуществить своего замысла — отрезать с тыла части Народной армии. Войска Народной армии атаковали интервентов и в упорном бою в течение суток уничтожили более 2 тысяч солдат и офицеров. Остальные десантники были взяты в плен. Уничтожено 9 танков, 45 автомашин. Задача миссии была выполнена.

Подвергнувшись предварительно этот район сильной бомбардировке, интервенты под прикрытием дымовой завесы выбросили отряд в 3 тысячи человек, снабженный оружием, легкими танками, автомашинами, боеприпасами и продовольствием. Однако американским десантникам не удалось осуществить своего замысла — отрезать с тыла части Народной армии. Войска Народной армии атаковали интервентов и в упорном бою в течение суток уничтожили более 2 тысяч солдат и офицеров. Остальные десантники были взяты в плен. Уничтожено 9 танков, 45 автомашин. Задача миссии была выполнена.

Подвергнувшись предварительно этот район сильной бомбардировке, интервенты под прикрытием дымовой завесы выбросили отряд в 3 тысячи человек, снабженный оружием, легкими танками, автомашинами, боеприпасами и продовольствием. Однако американским десантникам не удалось осуществить своего замысла — отрезать с тыла части Народной армии. Войска Народной армии атаковали интервентов и в упорном бою в течение суток уничтожили более 2 тысяч солдат и офицеров. Остальные десантники были взяты в плен. Уничтожено 9 танков, 45 автомашин. Задача миссии была выполнена.

Подвергнувшись предварительно этот район сильной бомбардировке, интервенты под прикрытием дымовой завесы выбросили отряд в 3 тысячи человек, снабженный оружием, легкими танками, автомашинами, боеприпасами и продовольствием. Однако американским десантникам не удалось осуществить своего замысла — отрезать с тыла части Народной армии. Войска Народной армии атаковали интервентов и в упорном бою в течение суток уничтожили более 2 тысяч солдат и офицеров. Остальные десантники были взяты в плен. Уничтожено 9 танков, 45 автомашин. Задача миссии была выполнена.

Подвергнувшись предварительно этот район сильной бомбардировке, интервенты под прикрытием дымовой завесы выбросили отряд в 3 тысячи человек, снабженный оружием, легкими танками, автомашинами, боеприпасами и продовольствием. Однако американским десантникам не удалось осуществить своего замысла — отрезать с тыла части Народной армии. Войска Народной армии атаковали интервентов и в упорном бою в течение суток уничтожили более 2 тысяч солдат и офицеров. Остальные десантники были взяты в плен. Уничтожено 9 танков, 45 автомашин. Задача миссии была выполнена.

Подвергнувшись предварительно этот район сильной бомбардировке, интервенты под прикрытием дымовой завесы выбросили отряд в 3 тысячи человек, снабженный оружием, легкими танками, автомашинами, боеприпасами и продовольствием. Однако американским десантникам не удалось осуществить своего замысла — отрезать с тыла части Народной армии. Войска Народной армии атаковали интервентов и в упорном бою в течение суток уничтожили более 2 тысяч солдат и офицеров. Остальные десантники были взяты в плен. Уничтожено 9 танков, 45 автомашин. Задача миссии была выполнена.

Подвергнувшись предварительно этот район сильной бомбардировке, интервенты под прикрытием дымовой завесы выбросили отряд в 3 тысячи человек, снабженный оружием, легкими танками, автомашинами, боеприпасами и продовольствием. Однако американским десантникам не удалось осуществить своего замысла — отрезать с тыла части Народной армии. Войска Народной армии атаковали интервентов и в упорном бою в течение суток уничтожили более 2 тысяч солдат и офицеров. Остальные десантники были взяты в плен. Уничтожено 9 танков, 45 автомашин. Задача миссии была выполнена.

Подвергнувшись предварительно этот район сильной бомбардировке, интервенты под прикрытием дымовой завесы выбросили отряд в 3 тысячи человек, снабженный оружием, легкими танками, автомашинами, боеприпасами и продовольствием. Однако американским десантникам не удалось осуществить своего замысла — отрезать с тыла части Народной армии. Войска Народной армии атаковали интервентов и в упорном бою в течение суток уничтожили более 2 тысяч солдат и офицеров. Остальные десантники были взяты в плен. Уничтожено 9 танков, 45 автомашин. Задача миссии была выполнена.

Подвергнувшись предварительно этот район сильной бомбардировке, интервенты под прикрытием дымовой завесы выбросили отряд в 3 тысячи человек, снабженный оружием, легкими танками, автомашинами, боеприпасами и продовольствием. Однако американским десантникам не удалось осуществить своего замысла — отрезать с тыла части Народной армии. Войска Народной армии атаковали интервентов и в упорном бою в течение суток уничтожили более 2 тысяч солдат и офицеров. Остальные десантники были взяты в плен. Уничтожено 9 танков, 45 автомашин. Задача миссии была выполнена.

Подвергнувшись предварительно этот район сильной бомбардировке, интервенты под прикрытием дымовой завесы выбросили отряд в 3 тысячи человек, снабженный оружием, легкими танками, автомашинами, боеприпасами и продовольствием. Однако американским десантникам не удалось осуществить своего замысла — отрезать с тыла части Народной армии. Войска Народной армии атаковали интервентов и в упорном бою в течение суток уничтожили более 2 тысяч солдат и офицеров. Остальные десантники были взяты в плен. Уничтожено 9 танков, 45 автомашин. Задача миссии была выполнена.

Подвергнувшись предварительно этот район сильной бомбардировке, интервенты под прикрытием дымовой завесы выбросили отряд в 3 тысячи человек, снабженный оружием, легкими танками, автомашинами, боеприпасами и продовольствием. Однако американским десантникам не удалось осуществить своего замысла — отрезать с тыла части Народной армии. Войска Народной армии атаковали интервентов и в упорном бою в течение суток уничтожили более 2 тысяч солдат и офицеров. Остальные десантники были взяты в плен. Уничтожено 9 танков, 45 автомашин. Задача миссии была выполнена.

Подвергнувшись предварительно этот район сильной бомбардировке, интервенты под прикрытием дымовой завесы выбросили отряд в 3 тысячи человек, снабженный оружием, легкими танками, автомашинами, боеприпасами и продовольствием. Однако американским десантникам не удалось осуществить своего замысла — отрезать с тыла части Народной армии. Войска Народной армии атаковали интервентов и в упорном бою в течение суток уничтожили более 2 тысяч солдат и офицеров. Остальные десантники были взяты в плен. Уничтожено 9 танков, 45 автомашин. Задача миссии была выполнена.

Подвергнувшись предварительно этот район сильной бомбардировке, интервенты под прикрытием дымовой завесы выбросили отряд в 3 тысячи человек, снабженный оружием, легкими танками, автомашинами, боеприпасами и продовольствием. Однако американским десантникам не удалось осуществить своего замысла — отрезать с тыла части Народной армии. Войска Народной армии атаковали интервентов и в упорном бою в течение суток уничтожили более 2 тысяч солдат и офицеров. Остальные десантники были взяты в плен. Уничтожено 9 танков, 45 автомашин. Задача миссии была выполнена.

Подвергнувшись предварительно этот район сильной бомбардировке, интервенты под прикрытием дымовой завесы выбросили отряд в 3 тысячи человек, снабженный оружием, легкими танками, автомашинами, боеприпасами и продовольствием. Однако американским десантникам не удалось осуществить своего замысла — отрезать с тыла части Народной армии. Войска Народной армии атаковали интервентов и в упорном бою в течение суток уничтожили более 2 тысяч солдат и офицеров. Остальные десантники были взяты в плен. Уничтожено 9 танков, 45 автомашин. Задача миссии была выполнена.

Подвергнувшись предварительно этот район сильной бомбардировке, интервенты под прикрытием дымовой завесы выбросили отряд в 3 тысячи человек, снабженный оружием, легкими танками, автомашинами, боеприпасами и продовольствием. Однако американским десантникам не удалось осуществить своего замысла — отрезать с тыла части Народной армии. Войска Народной армии атаковали интервентов и в упорном бою в течение суток уничтожили более 2 тысяч солдат и офицеров. Остальные десантники были взяты в плен. Уничтожено 9 танков, 45 автомашин. Задача миссии была выполнена.

Подвергнувшись предварительно этот район сильной бомбардировке, интервенты под прикрытием дымовой завесы выбросили отряд в 3 тысячи человек, снабженный оружием, легкими танками, автомашинами, боеприпасами и продовольствием. Однако американским десантникам не удалось осуществить своего замысла — отрезать с тыла части Народной армии. Войска Народной армии атаковали интервентов и в упорном бою в течение суток уничтожили более 2 тысяч солдат и офицеров. Остальные десантники были взяты в плен. Уничтожено 9 танков, 45 автомашин. Задача миссии была выполнена.